

Нет, нельзя сказать, что это приемлемо, просто меня сильно ударили и заставили смириться с реальностью.

И ни о каком сопротивлении она и думать не могла, потому что самая светлая точка в ее душе теперь потускнела.

Точно так же, как последствия ее предыдущей гордости и славы, после того, как этот момент померк, все, что у нее осталось, это низкая самооценка и выплата долга.

Выплатите долги, которым очень помог Ай Лунья, долги, которые доставили неприятности семье Эйрины, и долги, о которых позаботился Акира Огивара.

Перед расплатой она была в таком стрессе, что не могла поднять голову и даже не могла выпрямиться.

Она ненавидит эту ситуацию, но может смириться с ней. По ее мнению, хотя видимость наклонившейся и пытающейся отплатить некрасива, это лучше, чем фальшиво поднимать голову.

Но все равно неудобно...

Прислонившись к железным воротам, Касумигаока Утаха присела на корточки, привычно обняв колени.

В последнее время она все больше любит сворачиваться в клубок, потому что, обнажая живот, она приветствует не обязательно прикосновения, но и нож, вспарывающий мягкую брюшную полость.

С таким чувством невозможно думать о втором разе.

Протирая влажные глаза, Касумигаока Утаха почувствовала, что в последнее время она должна была стать сильнее, по крайней мере, она не так легко плакала.

Это следует считать прогрессом, не так ли? В взлетах и падениях люди действительно станут сильнее, по крайней мере, сильнее.

Касумигаока Утаха рассмеялась над собой и переключила внимание с мыслей на реальность.

Но, повернувшись вот так, она вдруг обнаружила, что на другой стороне дороги в темноте как будто дрожит какая-то фигура.

Касумигаока Утаха не осмелилась поднять голову, поэтому она внимательно наблюдала за текущим полуопущенным состоянием и подтвердила, что там была фигура, которая выглядела колеблющейся, но она не могла видеть более ясно, в конце концов, ее было трудно понять. видеть при свете уличного фонаря Вещи за пределами уличных фонарей.

Может быть, это просто беспокойство по поводу того, что девушка уходит посреди ночи, но до контакта невозможно подтвердить, добрая ли другая сторона или злонамеренная, а после контакта может быть слишком поздно.

По сравнению с добрыми намерениями, Ся Чжицю Утаха больше верит в злой умысел, и играть в азартные игры невозможно.

Сожаление и чувство кризиса от того, что она была одна посреди ночи, начали переполнять ее сердце. Когда она поняла, что человек, похоже, хочет прийти, она развернулась под стимуляцией чувства кризиса и убежала. в психологически более безопасный дом Ин Лили. Железная дверь с грохотом захлопнулась.

Изначально она была в определенной степени застенчивой, особенно после того, как попала в текущую ситуацию. По сравнению с призраками, о существовании которых неизвестно, она больше боится людей.

Более того, она не знала, что семья Ин Лили ушла, а включение света было лишь элементарной мерой защиты от краж.

Повернувшись в тень стены двора, Касумигаока Утаха внимательно осмотрелась снаружи и убедилась, что фигура медленно удаляется, поэтому вздохнула с облегчением и медленно присела на корточки.

Так как я вломился без разрешения владельца, было бы грубо не объяснить.

Она просто спряталась под углом стены, достала свой мобильный телефон и отправила письмо Ин Лили.

Как творец, который часто взрывается раньше срока, Ин Лили обычно поздно ложится спать. Если она уже спит, она не собирается ее беспокоить. Она выйдет, когда будет уверена, что снаружи безопасно.

В результате менее чем через полминуты после отправки письма раздался телефонный звонок Ин Лили.

«Касумигаока Утаха! Зачем ты пришла в мой дом! Убирайся, убирайся! Кнопка, чтобы открыть дверь, на стене!»

Слушая взволнованный тон Ин Лили и слова «Почему ты добралась до моего дома», Касумигаока Утаха тоже почувствовала, что что-то не так: «Разве ты не дома?» Говоря, она быстро нашла кнопку открытия двери на стене. и нажал

его.

Однако железные ворота вообще не двигались.

"Не дома! Мистер Огивара попросил нас выйти жить, в любом случае, уходите быстро!"

Утаха Касумигаока снова дважды щелкнул, его зрачки слегка сузились: "Теперь я в порядке, но... дверь не может быть открытым."

"Не могу открыть его? Как это могло быть!"

Касумигаока Утаха снова оглянулся на дом, только чтобы обнаружить, что свет, который был изначально включен, уже темный.

"Кроме того, вы ушли с включенным светом? Теперь свет выключен, и ваш дом, кажется, обесточен", -

изначально хаотичный голос Ин Лили внезапно замолчал.

Через несколько секунд она дрожащим голосом сказала: "Отказ электричества? Это невозможно, в моем доме есть резервный источник питания, и он автоматически включится после отключения электричества..." "... "Папа! Папа

Пойдем

назад быстро! Утаха заперт в нашем доме!"

За плачущим голосом Эйрири Касумигаока Утаха услышала голоса Саюри Савамуры и мистера Спенсера.

«Не беспокойтесь об Эйрири, это бесполезно, если мы вернемся сейчас, — после этого голос Саидуры Савамуры стал отчетливым, он явно выхватил телефон, — Мисс Касумигаока, пожалуйста, оставайтесь у двери, мы свяжемся... сначала... .over...»

Сигнал был прерван какофонией шума.

Касумигаока Утаха убрала телефон от уха и посмотрела на чистую сетку сигнала.

С неловким мерцанием уличные фонари снаружи погасли.

Луны на небе не видно, видны лишь несколько звезд, не слышно насекомых, только слабый звук из дома.

Столкнувшись с почти определенными сверхъестественными событиями и темнотой, в которой он едва мог видеть свои пальцы, Касумигаока Утаха неожиданно оказался не так напуган, как он себе представлял.

Не то чтобы я не боюсь, но я все еще могу сохранять спокойствие.

Может быть, в последнее время я часто запираюсь в комнате и привыкла к такой закрытости и темноте, будь она чувственной или духовной.

Возможно также, что когда она впадала в крайности, у нее были мысли о желании умереть. Столкнувшись с этой средой, которая была почти приравнена к смерти, она чувствовала себя спокойно, как будто испытала облегчение.

С недавним принятием реальности по крупицам такого мышления действительно больше не существует.

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178586>